

Цитированный текст — свидетельство однотонности мысли и стиля, исподволь подготавливающей «двухтонное» (термин М. М. Бахтина) слово в алхимии Возрождения.

Отвергаемые в практике, антитезы в тексте живут рядом с тезой, сосуществуют с ней. Они — ее воздух, ее физиологический раствор. Именно антитезы вводят практикующего алхимика в мир единичных вещей. Реальное бытие антитез — основание рационального целеполагания алхимика.

Числовая магия спиритуалистического мышления также поляризована. *Магическая семерка*, например, своей определенностью резко противопоставит ближайшим *шестерке* и *восьмерке* — числам делящимся, распадающимся, а потому отвергаемым в священных семиричных рецептурах.

Поле противопоставленного — проекция тезы, вторая ее жизнь, ее второе — иное — бытие¹⁵.

Антитеза — рефлексия тезы. Мышление же в оппозициях — изошренное, воспитанное мышление. Чем различия тоньше, тем они рискованней. Проведение их в жизнь — особенно в сфере общественной — равнозначно подвигу.

Ряд антитез композиционно упорядочен. И в этом — залог значимости тезы¹⁶. Предельно бескачественная чистота тезы и предельно качественная хтоничность антитезы — ощущения глубоко эстетические.

Кризис алхимического мышления неотрывен от идей децентрализации Вселенной, деформации строгих симметрических построений. Число начал-стихий, элементов-субстанциальных духов у *Корнелия Агриппы* (XVI в.) возрастает до *семи* вместо прежних *аристотелевских четырех*, сводимых к двум симметричным парам: *вода — воздух; огонь — земля* (*Агриппа*, 1593). То же можно было бы сказать и о четной, осевой, симметрии качеств. Алхимическая теория двух начал преобразуется в тройственную доктрину — в *Парацельсовы ртуть, серу, соль*. Центр симметрии — точнее, ось — смещается, уже не центрируя объект. А то и вовсе исчезает. *Соль Парацельса* не выводима из *родительских ртути и серы* и не сводима к ним. Она — вполне самостоятельное начало алхимии наравне с *ртутью* и *серой*. Противопоставительные различия извели тезу, превратили ее в бледную тень.

Можно, однако, увидеть как будто обратное. О тезе толкуют многословно, витиевато, прибегая к словарю священного писания. Но это — внешнее. Контекст по меньшей мере странен. Духовный материал Библии унижен плотью. *Арнольд из Виллановы* говорит: «Скажу тебе с са-

¹⁵ «...На свете все двойственно... каждая вещь, различия ради, имеет свою противоположность, и не будь наряду с одним другого, не было бы ни того, ни другого... Нечистая тварь говорит чистой: «Ты должна быть мне благодарна, ибо не будь меня, откуда бы ты знала, что ты чиста, и кто стал бы тебя так называть?» (Манн, 1968, 2, с. 341).

¹⁶ Ибо бог — алхимик, управляющий *Великим деянием*, «чужд дольной черноте и любит только горний свет. Но если бы в кормящей черноте что-то разладилось, погибла бы его репутация учителя света» (с. 509).